

Воздух наполнял запах горящего лампадного масла и слабый аромат благовоний. Многие юноши и девушки собирались под раскачивающимися праздничными фонарями, смеясь и болтая. Дети играли и носились кругом, серебристо смеясь.

Зрелище действительно было радостным и волнующим...

Ю Сян, не удержавшись, подалась вперед всем телом.

Ю Си Ю, которая стояла рядом, с улыбкой на губах спросила:

— Сян-эр тоже туда хочется? Я могу тебя подвезти.

Она с силой толкнула кресло. Колеса легко скользнули, поскольку между ними и блестящим мрамором, которым был вымощен сад, не возникало заметного трения. Ю Си Ю удалось вывезти Ю Сян из тени.

Услышав издали, как катится коляска, многие люди обернулись к ним. Глаза некоторых были полны любопытства, интереса, презрения или иных чувств. Некоторые знатные девушки даже тыкали в ноги Ю Сян пальцами с неодобрением на лицах. Вскоре Ю Сян торжественно признали главной темой для сплетен.

Ухмыльнувшись, Ю Си Ю убедительно сказала:

— Сян-эр, поедem со мной. Они давно не видели тебя и, вероятно, очень по тебе соскучились. Давай сегодня поболтаем с ними.

Если бы они на самом деле скучали по ней, то приехали бы в поместье маркиза с визитом хоть раз за прошедшие месяцы, а не ждали бы до сих пор.

Ю Сян привыкла, что ее тело искалечено, но это не означало, что она хотела, чтобы другие смотрели на нее как на мартышку. Эти люди на публике сочувствовали и симпатизировали ей, но втайне ее страдания были для них почвой для восторга и питательной средой, на которой они могли выращивать чувство собственного превосходства.

Такая извращенная и неправильная дружба явно не была нужна Ю Сян.

— Ты иди, а я просто подожду здесь, — она слегка повернула голову, любуясь траурным миртом рядом.

Несколько аристократок помахали Ю Си Ю. Судя по их роскошным платьям и украшениям, они, вероятно, были из знатной семьи, поэтому Ю Си Ю не осмелилась их задерживать. Она оставила Ю Сян, а затем исполнительно и радостно приблизилась к девушкам.

— Раз ее обездвиженная сестра стала темой для обсуждений, Ю Си Ю, разумеется, сегодня отлично примут, — рассмеявшись, Ю Сян указала на тихий уголок, где цвели самые прекрасные цветы, и скомандовала, — отвези меня сюда.

Мгновением позже в конце темной тропинки послышались шаги.

Ю Сян, повернув голову, увидела пухленькую девочку лет семи или восьми, которая неторопливо выступила из тени, держа в руке надкусанное печенье. За ней следовала старая Момо сурового вида.

Волосы девочки были собраны в два пучка. У нее было маленькое круглое личико, нос картошкой, круглые глаза и пухлые как у младенца щечки, безостановочно подергивающиеся. В уголках ее рта прилипли крошки печенья, осыпавшиеся, когда она шла.

Очевидно, она не знала, что здесь есть еще человек, и немало удивилась, заметив Ю Сян. Глаза девочки распахнулись шире и округлились, когда ее взгляд остановился на одеяле, укрывающем ноги Ю Сян. Глаза девочки преисполнились любопытства, но в них не было ни следа презрения или надменности.

«Ой, откуда же выкатился этот колобочек? Разве можно быть большей очаровашкой?».

Девочка была настолько миленькой, что едва не растопила сердце Ю Сян. Однако у нее еще сохранилось три десятых надменности, которые та и выставила напоказ, яростно спросив:

— На что ты смотришь? Неужели ты никогда раньше не видела калек?

Ей всегда нравилось притворяться злодейкой, чтобы нагонять на детишек страху. Когда они пугались, а потом рыдали навзрыд, а их носы краснели, она немало забавлялась.

Ю Сян как-то забыла, что и она сама сейчас стала маленьким колобочком. Проведя несколько месяцев лежа, она только ела и спала, да еще и наслаждалась своей удачей, поэтому ее истощенное тело заметно поправилось. Ее кожа стала светлой и нежной, а непримечательные черты лица тоже повзрослели. Она была как простой рисунок, который, тщательно разукрашенный разнообразными яркими красками, приобрел великолепный вид.

Ю Сян обнажила белые зубы, ее глаза сощурились, а нос сморщился. Однако вовсе не выглядела свирепой, а, скорее, довольно забавной.

Старая Момо уже собиралась отчитать необузданную девчонку, как вдруг услышала хихиканье своей молодой госпожи. Еще больше крошек печенья посыпалось с уголков губ девочки, когда она ясным голосом ответила:

— Нет, я никогда раньше не видела калек.

Старая Момо торопливо закрыла рот и начала взглядом изучать Ю Сян. Еще до того как ее госпожа родилась, ту кто-то пытался тайно убить, поэтому она не только родилась на три месяца раньше срока, но и была отравлена ядом, от которого невозможно было избавиться. Ходить она начала только в три года, а разговаривать — в шесть. Кроме родителей и родного брата, она никогда никому слова не говорила. И предпочитала обходить незнакомцев десятой дорогой.

По своей природе девочка была очень нелюдима. Единственное, что ее интересовало, — еда.

Пришлось задействовать всевозможные принуждения и уговоры, чтобы заставить ее пойти на дворцовый пир сегодня вечером. Было весьма неожиданно, что она сама захотела с кем-то поговорить!

Про себя старая Момо взволнованно закричала.

Как только маленький колобочек подкатилась сюда, она уловила ароматный сладкий запах. Совсем как у ее любимого пряника с семенами лотоса. Поэтому девочка, не сдержавшись, пошла на запах, пуская слюнки и улыбаясь.

У этого маленького колобочка была слишком милая и слишком глупая улыбка, так что Ю Сян пришлось схватиться за грудь: ее сердце вот-вот могло обратиться в лужицу. Она сдерживала пронзительный крик: девочка была слишком милой. Ей захотелось погладить ребенка по пухленькой головке.

— Иди сюда, — она протянула коварный указательный палец и соблазнительно поманила ребенка. — Старшая сестра позволит тебе быстренько взглянуть на свои ноги, а ты дашь старшей сестре погладить тебя разок.

Подумав немного, колобочек радостно кивнула.

Старая Момо пристально уставилась на них. Она не могла даже испустить тяжелого вздоха, поскольку понятия не имела, стоит ей отчитать эту нахальную девчонку или же позволить той дотронуться до своей госпожи.

В цветущих кустах неподалеку вдруг послышался слабый смех и так же быстро утих.